

Козловский Дмитрий Валентинович

**КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СУБЪЕКТА
КОММУНИКАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА**

В статье рассматриваются лингвистические средства выражения значений категории "эвиденциальность" в английском языке и их реализация в пространстве современного художественного дискурса. С точки зрения лингвосинергетики, эвиденциальность относится к числу модусных категорий, поскольку позволяет не только определять источник сведений, но и интерпретировать и оценивать информацию. Специфика категории "эвиденциальность" вызывает необходимость обращения к анализу дискурсивного контекста, при этом особое значение приобретает вопрос разграничения высказываний автора и персонажей и, как следствие, приводит к рассмотрению авторской и персонажной эвиденциальности в дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 333-337. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111'221

В статье рассматриваются лингвистические средства выражения значений категории «эвиденциальность» в английском языке и их реализация в пространстве современного художественного дискурса. С точки зрения лингвосинергетики, эвиденциальность относится к числу модусных категорий, поскольку позволяет не только определять источник сведений, но и интерпретировать и оценивать информацию. Специфика категории «эвиденциальность» вызывает необходимость обращения к анализу дискурсивного контекста, при этом особое значение приобретает вопрос разграничения высказываний автора и персонажей и, как следствие, приводит к рассмотрению авторской и персонажной эвиденциальности в дискурсе.

Ключевые слова и фразы: эвиденциальность; модусная категория; художественный дискурс; маркер; автор; персонаж.

Козловский Дмитрий Валентинович, к. филол. н.
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
kito3006@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СУБЪЕКТА КОММУНИКАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Категория, впоследствии получившая название «эвиденциальность», была впервые описана в начале XX века американским лингвистом Францем Боасом, который определил ее как универсальную грамматическую категорию, принимающую в различных языковых системах обязательную, грамматическую, либо необязательную формы выражения. В русистику категория «эвиденциальность» вошла благодаря научному труду Р. О. Якобсона «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол» [10]. Опираясь на мнение ученого, Н. А. Козинцева характеризует эвиденциальность как область рамочных значений, служащих для определения источника информации, при этом исследователь противопоставляет прямую и косвенную эвиденциальность. По ее мнению, в случаях прямой эвиденциальности субъект коммуникации полагается на прошлый опыт и сведения, извлекаемые из памяти, в то время как косвенная эвиденциальность основывается на сведениях, полученных от другого лица (сны, откровения, слухи, догадки, предположения) [5, с. 92].

Дальнейшее рассмотрение эвиденциальности с позиций лингвосинергетики приводит к пониманию эвиденциальности как модусной категории, которая, помимо определения источника сведений, включает интерпретацию и коммуникативную оценку информации говорящим и может обладать неявной или ярко выраженной системой лингвистических показателей в языке. Применительно к английскому языку к числу лингвистических показателей относятся глаголы, модальные вводные слова, наречия, существительные, прилагательные, а также ряд устойчивых словосочетаний, которые образуют 10 групп эвиденциальных маркеров: «явного указания», «неявного указания», «усиления значимости высказывания», «выражения мнения», «мыслительной деятельности», «уверенности в знании», «сомнения», «предчувствия», «умственного восприятия», а также «чувственного восприятия» [6, с. 7]. Указанные эвиденциальные показатели придают информации дополнительные смыслы, которые целесообразно рассматривать в рамках художественного дискурса. Подобная необходимость определяется как спецификой значения категории «эвиденциальность», так и спецификой самих эвиденциальных маркеров, обладающих коммуникативно-прагматическим потенциалом, а также нарративной функцией. Таким образом, категорию «эвиденциальность» следует изучать в пределах такой структурной единицы дискурса, как эвиденциальный дискурсивный контекст, включающий ситуационный и речевой компоненты [3]. Ситуационный компонент представляет описание ситуации (контекст), а речевой компонент включает в себя эвиденциальное высказывание, в профаза (подготовительной фазе) которого содержится эвиденциальный маркер, выражающий оценку сведений говорящим и определяющий источник сведений, а эпифаза (исполнительная фаза) уточняет, изменяет или результирует смысл, носителем которого является «профаза» [2, с. 120]. Следовательно, смысл эвиденциального высказывания зависит от порядка смыслов, носителями которых являются профаза и эпифаза, а коммуникативная стратегия самого дискурса определяет его эвиденциальный ресурс.

Важное значение при рассмотрении функционирования категории «эвиденциальность» в дискурсивном пространстве приобретает вопрос определения источника эвиденциального высказывания, в качестве которого может выступать автор произведения либо его персонажи. Подобное разграничение становится особенно важным при изучении процессов смыслопорождения, а также особенностей воздействия полученных аксиологических смыслов на читателя, его восприятие и интерпретацию информации [7, с. 154]. Зачастую персонажные высказывания выявляются на фоне авторских, в которые они влетаются различным образом. Немаловажно, что чужая речь может иметь внешний или внутренний характер, т.е. быть произнесенной или непроизнесенной, в то время как авторская речь лишь условно может быть названа таковой, поскольку на самом деле читатель имеет дело с повествователем, далеко не всегда идентичным автору [1, с. 72]. Это связано с особенностями художественного дискурса, который всегда предполагает элемент художественного вымысла. Все перечисленные факторы усложняют процесс разграничения речи автора и персонажа и, как следствие, авторской и персонажной эвиденциальности в дискурсивном пространстве.

Необходимо отметить, что подобная дифференциация особенностей формирования эвиденциальных высказываний может быть наиболее тщательно изучена на примере детективной прозы. Данный жанр характеризуется частым использованием эвиденциальности в различных коммуникативных ситуациях с целью оказания определенного воздействия на собеседника [4, с. 27]. Исходя из этого, в качестве материала настоящего исследования были использованы дискурсивные контексты из детективного романа М. Р. Райнхарт «Винтовая лестница», полученные методом сплошной выборки. Особенностью данного произведения является то, что повествование ведется от лица пожилой женщины мисс Рэйчел Иннес, которая репрезентирует образ автора в тех случаях, когда речь идет об описании событий романа в отрыве от высказываний главных героев. Во всех остальных случаях реплики мисс Иннес относятся к речи персонажей. Проведенный анализ показал, что в зависимости от субъекта речи, характера его воздействия на сведения и их источник, а также особенностей рассматриваемой коммуникативной ситуации, учитывающей состояние участников общения, коммуникативные условия, когнитивные, экстралингвистические, прагматические и психолингвистические факторы, становится возможным выделить следующие виды и подвиды категории «эвиденциальность» в художественном дискурсе.

1. «Авторская эвиденциальность»

Данный вид эвиденциальности являет собой авторскую характеристику источника получения сведений, интерпретацию и коммуникативную оценку информации говорящим как актуальной/потенциальной, а также достоверной/недостоверной. Автор выступает в качестве хозяина, интерпретатора информации, автора речевого сообщения в эвиденциальном дискурсивном контексте и может проявляться в нескольких формах: конкретного автора, гипотетического автора, обобщенного автора, автоцитируемого автора, квазиавтора, псевдоавтора [8, с. 13]. При этом в рамках эвиденциального высказывания личность автора речевого сообщения выражается как в совокупности идей, так и на уровне использования лингвистических средств. Таким образом, в дискурсивном пространстве авторская эвиденциальность предстает в качестве одного из элементов структурного образа субъекта дискурса, объединяющего все стилистические средства в словесно-художественную систему, вокруг которой формируется художественно-стилистика система всего произведения, что в конечном итоге оказывает влияние на восприятие информации читателем.

(а) «Аукториальная эвиденциальность»

Рассматриваемый подвид характеризуется использованием эвиденциальных маркеров, содержащих помимо определения источника информации эмоциональную оценку и замечания автора. Аукториальная эвиденциальность является обозначением интерпретативной позиции автора и осуществляется в виде высказываний, окрашенных речевой характеристикой самого повествователя. Например:

...for as many summers I had said good-bye to my friends, and, after watching their perspiring hegira, had settled down to a delicious quiet in town, where the mail comes three times a day, and the water supply does not depend on a tank on the roof.

And then – the madness seized me. When I look back over the months I spent at Sunnyside, I wonder that I survived at all. As it is, I show the wear and tear of my harrowing experiences [12]. / ...каждое лето я видела, как собираются за город мои друзья, сочувствовала им – ведь эти сборы стоили им таких усилий. Я провожала их, а потом возвращалась в свою тихую квартиру в городе, где почту доставляют три раза в день и наличие воды не зависит от того, полон ли бак, стоящий на крыше.

И вдруг я сошла с ума. Когда вспоминаю о тех месяцах, проведенных в Солнечном, то удивляюсь, как я вообще выжила. Конечно, все эти приключения не прошли для меня даром (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. К.).

Данный дискурсивный отрывок репрезентирует описание событий, происшедших в жизни мисс Рэйчел Иннес. Повествование ведется объективно от автора, а эвиденциальность рассматриваемого отрывка передается за счет использования маркера «сомнения» *wonder / удивляться (to think about something that you are not sure about and try to guess what will happen [11]. / думать о том, в чем вы не уверены и пытаетесь угадать, что произойдет)*, содержащего субъективную характеристику информации и ее источника автором и оценку происходящих событий как удивительных. При этом суждения, высказываемые мисс Иннес, определяют не только объект высказывания, но и непосредственно говорящего, что свидетельствует о прямом способе получения сведений.

(b) «Имперсональная эвиденциальность»

В противоположность аукториальной эвиденциальности, имперсональная эвиденциальность представляет собой нейтральный подвид, лишенный индивидуализированного центра ориентации и, как следствие, интерпретирующей функции. Имперсональная эвиденциальность сводится к указанию на источник информации, способ и характер получения информации. Репрезентируемые посредством подобного способа передачи информации смыслы характеризуют информацию как приобретенную на основе визуального свидетельства, выведенную логическим путем либо полученную «из вторых рук». Таким образом, определение имперсональной эвиденциальности является наиболее приближенным к традиционной точке зрения на эвиденциальность как категорию, маркирующую источник получения информации. Например:

Liddy's nerves are gone, she says, since that awful summer, but she has enough left, goodness knows! And when she begins to go around with a lump in her throat, all I have to do is to threaten to return to Sunnyside, and she is frightened into a semblance of cheerfulness, – from which you may judge that the summer there was anything but a success [12]. / Лидди говорит, что за это ужасное лето нервы ее окончательно истрепались, но, несмотря на это, кое-что еще у нее осталось, это точно! И когда она в ярости начинает ходить взад-вперед по квартире, мне остается только пригрозить ей возвращением в Солнечное. Тогда она пугается, ее охватывает нервное веселье, из чего можно сделать вывод, что лето все же прошло успешно.

Анализируемый отрывок представляет собой описание реакции мисс Иннес на нежелательное поведение ее служанки Лидди. Данный дискурсивный отрывок носит характер авторского примечания, а эвиденциальность репрезентируется посредством маркера «явного указания» *say / говорить (to express an idea, feeling, thought etc. using words* [11]. / *выражать идею, чувства, мысль и т.д. при помощи слов*), используемого для передачи слов женщины и придающего информации нейтральный характер.

2. «Персонажная эвиденциальность»

Рассматриваемый вид категории репрезентирует эвиденциальные высказывания, выполняющие функцию передачи позиции персонажа в дискурсивном контексте. Говорящий являет свое видение источника информации, анализирует сведения, предназначенности информации адресату, а также выступает в одной из ролей: нарратора-свидетеля (передача информации, имеющей непосредственный характер получения, например наблюдений различного рода), нарратора-проводника (передача чужого высказывания), нарратора-толкователя (условное цитирование сведений), нарратора-интерпретатора (интерпретация мимики, жестов, поведения) [9]. Возможность непосредственной репрезентации данных сведений (вслух), а также представления эвиденциальных высказываний в форме размышлений героя приводит к возникновению следующих эвиденциальных подвидов.

(а) «Декларативная эвиденциальность»

Указанный подвид категории «эвиденциальность» предполагает определенность локализации персонажа в структуре эвиденциального высказывания, представляет собой речь субъекта коммуникации, воспроизводимую дословно, с сохранением не только содержания, но и лексических, грамматических и стилистических особенностей. Помимо этого, декларативная эвиденциальность содержит указание на источник информации и выражает отношение говорящего к описываемым событиям, тем самым обеспечивая возможность различной интерпретации того или иного концептуального содержания и формирования на его основе отдельных смыслов.

When she came in she was holding something in her hand, and she laid it on the dressing table carefully.

"I found it in the linen hamper," she said. "It must be Mr. Halsey's, but it seems queer how it got there."

It was the half of a link cuff-button of unique design, and I looked at it carefully

"Where was it? In the bottom of the hamper?" I asked.

"On the very top," she replied. "It's a mercy it didn't fall out on the way" [12]. / Она что-то держала в руке, затем осторожно положила эту вещь на туалетный столик. «Я нашла это в бельевой корзине. Должно быть, она принадлежит мистеру Хэлси, но мне кажется странным, что она попала туда». Это была половина запонки уникальной формы, и я внимательно на нее посмотрела. «Где ты нашла ее? В самом низу корзины?» – спросила я. «Нет, на самом верху», – ответила Лидди. – «Хорошо, что она не выпала, когда перетаскивали корзину».

Настоящий дискурсивный отрывок является диалогом между мисс Иннес и ее служанкой Лидди. Семантика прямой эвиденциальности в отрывке передается посредством употребления маркера «сомнения» *seem / казаться* в значении *to appear to exist or be true, or to have a particular quality* [11]. / *выглядеть правдоподобным или обладать определенными качествами*. Помимо актуализации речи персонажа данный маркер указывает на выводной способ выражения прямой эвиденциальности и описывает результат наблюдений женщины.

(б) «Интроспективная эвиденциальность»

В рамках данного эвиденциального подвида источник информации о событии, а также отношение персонажа к сведениям передается в виде интроспекции – фиксируемых в дискурсивном контексте наблюдений за чувствами, ощущениями и эмоциями субъекта коммуникации, при этом анализу подвергаются процессы, происходящие в душе говорящего. Таким образом, читатель получает доступ к внутреннему миру и внутренней реальности персонажей, чтобы обозначить мотивацию их поступков, сформировать образ героев и полностью раскрыть авторский замысел. Необходимо отметить, что возможность выражения эвиденциальности как при помощи лингвистических, так и паралингвистических средств вызывает необходимость анализа не только самой эвиденциальной конструкции, но и дискурсивного контекста, в котором она употребляется. Приведем пример:

She had groped around, found the article she was looking for, and was on the point of returning to her room, when she had heard someone fumbling at the lock at the east outer door. She had believed it was probably her brother, and had been about to go to the door, when she heard it open. Almost immediately, there was a shot, and she had run panic-stricken through the drawing room and had roused the house [12]. / Она на ощупь нашла то, что искала, и уже собиралась возвращаться к себе, когда услышала, что кто-то копается у двери с замком. Она решила, что это вернулся ее брат, и хотела отпереть дверь. В этот момент прогремел выстрел, и она в панике побежала через гостиную, разбудив всех в доме.

Данный дискурсивный отрывок описывает события, происходившие с мисс Гертрудой Иннес, одной из дочерей умершего брата мисс Рэйчел Иннес в поместье «Солнечное». Возвращаясь в комнату, девушка услышала странный шум. Эвиденциальная семантика отрывка репрезентируется посредством маркера «выражения мнения» *believe / считать (to think that something is true or possible, although you are not completely sure* [11]. / *полагать, что какое-то событие является возможным, но не быть до конца уверенным*). Указанный эвиденциальный маркер определяет источник получения сведений как ненадежный и демонстрирует свернутый, субъективный характер размышлений героя, что связано с невозможностью точной передачи внутренней речи посредством вербальных средств.

3. «Композитная эвиденциальность»

Данный вид характеризуется синтезом авторской речи и речи персонажа в структуре эвиденциального высказывания, при этом речь персонажа воспроизводится в форме речи повествователя. Особенность

композиционной эвиденциальности заключается в двуплановости, которая в дискурсивном контексте проявляется в процессе «речевой интерференции». Таким образом, формально эвиденциальное высказывание принадлежит автору, однако одновременно с этим чувствуется «голос» персонажа, его интерпретация сведений и их источника. В зависимости от характера соотношения авторской/персонажной речи можно выделить следующие подвиды категории «эвиденциальность».

(а) «Протагонистическая эвиденциальность»

Сведения, содержащиеся в эвиденциальном высказывании, передаются с опорой на позицию персонажа и находятся в зависимости от речевых средств, характерных для героя, при этом речевой план индивидуализируется. Приведем пример:

“Will you pardon me for a personal question?” The detective was a youngish man, and I thought he was somewhat embarrassed. “What are your relations with Mr. Bailey?” [12]. / «Извините меня за нескромный вопрос», – детектив был довольно молод, и я подумала, что он немного смущен. – «В каких вы отношениях с мистером Бейли?»

Данный дискурсивный отрывок описывает фрагмент диалога между детективом мистером Джеймисоном и мисс Рэйчел Иннес. Детектив интересовался обстоятельствами убийства Арнольда Армстронга. Косвенная эвиденциальность передается при помощи маркера «мыслительной деятельности» *think / думать (to use your mind to solve something, decide something, imagine something [11]. / использовать мышление для поиска ответов на какие-либо вопросы, решать, представлять что-либо)*, который репрезентирует сомнения мистера Джеймисона, однако актуализируется словами автора. Таким образом, на примере данного отрывка можно проследить соотношение двух речевых манер – автора и персонажа, при этом эвиденциальная семантика в большей мере отражает внутреннее состояние и сознание последнего.

(б) «Сущностная эвиденциальность»

Данный подвид в большей степени опирается на авторское видение событий в процессе интерпретации и оценки информации и ее источника. Речевой план повествователя ярко выражен, находится в отрыве от речевой манеры персонажа, в то время как внимание автора, в отличие от протагонистической эвиденциальности, акцентируется на содержании речи, а не на ее форме. Например:

“Well, I’m very sorry,” I said, as calmly as I could, “I – the thing is lost. It – it must have fallen out of a box on my dressing-table.”

Whatever he thought of my explanation, and I knew he doubted it, he made no sign. He asked me to describe the link accurately, and I did so, while he glanced at a list he took from his pocket [12]. / «Извините меня», – сказала я как можно спокойнее. – «Дело в том, что я потеряла ее. Должно быть, она выпала из коробочки, которая стояла у меня на туалетном столике».

Я знала, что он мне не поверил, но не подал виду. Он попросил как можно точнее описать записку, и когда я стала делать это, он внимательно смотрел на записку, которую вынул из кармана.

Рассматриваемый дискурсивный фрагмент репрезентирует две речевые манеры – автора и персонажа и освещает события, происходящие в поместье «Солнечное». Эвиденциальность данного отрывка передается посредством глагола «уверенности в знании» *know / знать* в значении *to be sure about something [11]. / быть уверенным в чем-то*, который помимо указания на источник и непосредственный способ получения сведений демонстрирует уверенность автора в достоверности предшествующего высказывания, а также интерпретирует последующее поведение детектива.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в пространстве современного художественного дискурса в зависимости от субъекта коммуникации выделяются три типа эвиденциальных высказываний, репрезентирующих авторскую и персонажную речь и образующих авторскую, персонажную и композиционную эвиденциальность. В свою очередь, в структуре авторской эвиденциальности выделяются ауториальный (выражающий авторскую оценку) и имперсональный (акцентирующий на определении источника информации) подвиды, в персонажной эвиденциальности – декларативный (представляющий внешний дискурс) и интроспективный (являющий внутренний дискурс) подвиды, а в композиционной – протагонистическая (обращенная к речевому плану персонажа) и сущностная (ориентированная на содержание речи) разновидности рассматриваемой категории.

Необходимо отметить, что в рамках дискурсивного пространства все приведенные виды эвиденциальности находятся в отношениях интерференции, которая представляет собой самый сложный способ контаминации автора и персонажа. Несомненно, любой дискурс содержит набор переплетающихся и взаимодействующих высказываний, пронизанных авторским видением. Авторская, персонажная и композиционная эвиденциальность вступают во взаимодействие друг с другом, способствуют диалогу автора с персонажем и придают описываемым событиям дополнительные аксиологические смыслы, что определяет особенности восприятия и интерпретации информации читателем.

Список источников

1. Боднарук Е. В. Способы передачи внутренней речи персонажей в художественном произведении // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. № 5. С. 71-76.
2. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: Либроком, 2011. 288 с.
3. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 2000. 189 с.
4. Зарайский А. А. Проблема анализа текста и роль контекста ситуации (на примере преемственности лингвистических взглядов Дж. Р. Ферса и М. А. К. Хэллдея) // Язык и мир изучаемого языка. Саратов: Изд-во Саратов. ин-та РГТЭУ, 2013. Вып. 4. С. 25-31.

5. **Козинцева Н. А.** Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92-104.
6. **Козловский Д. В.** Дискурсивное пространство категории «эвиденциальность» в лингвосинергетическом аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2013. 22 с.
7. **Макеева М. Н.** Риторика художественного текста и ее герменевтические последствия: дисс. ... д. филол. н. Тверь, 2000. 329 с.
8. **Шестухина И. Ю.** Категория эвиденциальности в русском нарративном тексте: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2009. 17 с.
9. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
10. **Якобсон Р. О.** Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя / сост. О. Г. Ревзина. М.: Наука, 1972. С. 95-113.
11. **Longman Dictionary of Contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 15.04.2017).
12. **Rinehart M. R.** The Circular Staircase [Электронный ресурс]. URL: <http://manybooks.net/pages/rinehartetext96circ10/0.html> (дата обращения: 15.04.2017).

CLASSIFYING THE TYPES OF EVIDENTIALITY ACCORDING TO THE SUBJECT OF COMMUNICATION IN THE SPACE OF MODERN ARTISTIC DISCOURSE

Kozlovskii Dmitrii Valentinovich, Ph. D. in Philology

Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
kimo3006@mail.ru

The article examines linguistic means expressing the meanings of the category “evidentiality” in the English language and their realization in the space of modern artistic discourse. Linguo-synergy considers evidentiality as a modus category since it allows the addressee not only to identify the source of information, but also to interpret and evaluate it. Specificity of the category “evidentiality” causes the necessity to apply a discursive context analysis; here the problem of distinguishing between the author’s and personages’ statements is of special importance. Consequently, there appears the necessity to study the author’s and personages’ evidentiality in the discourse.

Key words and phrases: evidentiality; modus category; artistic discourse; marker; author; personage.

УДК 811.112(06)

В статье анализируется концепт «мигрант», его составляющие, инвентаризованные в дискурсе СМИ Германии, а также способы его языковой актуализации. Исследование проводится на базе когнитивно-дискурсивной парадигмы, связанной с концептуальным анализом. Кроме того, используются методы семантического, словообразовательного анализа. Как продукт дискурса рассматриваются информационно-аналитические тексты, представленные на интернет-сайтах печатных изданий “Süddeutsche Zeitung”, “Frankfurter Allgemeine Zeitung”, “Welt”, “Bremer Sprachlog”, “SWR International”.

Ключевые слова и фразы: концепт; дискурс; концептосфера; инвентаризация концептов; вербализация.

Кофанова Галина Петровна, к. филол. н.

Калининградский государственный технический университет
galina.kofanova@klgtu.ru

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ И ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА «ЭМИГРАНТ» В ДИСКУРСЕ СМИ ГЕРМАНИИ

Массовая миграция в Европу беженцев из стран Африки и Ближнего Востока, глобальные проблемы, связанные с данным процессом, находят свое отражение в дискурсе СМИ Германии, ставшем актуальным в связи с этой важной темой. Информационно-аналитические тексты как продукт дискурса являются источником для лингвистических исследований. Одним из центральных концептов анализируемого дискурса стал концепт «эмигрант». При этом для языковой объективации указанного концепта мы используем лексему, не имеющую каких-либо коннотаций.

Анализ базируется на исследовании дискурса, на инвентаризации концептов, ассоциированных с концептосферой «эмигрант», на рассмотрении способов вербализации концептов, относящихся к данной концептосфере. Идентификация содержания концептов осуществляется на базе анализа словообразовательной структуры слова, интеграции как одного из способов концептуализации, анализа семантической деривации.

Исследование информационно-аналитических и новостных текстов СМИ Германии, которые мы рассматриваем как продукт дискурса, позволило установить факт наличия в немецком языке многочисленных наименований, вербализующих концепт «эмигрант», таких как “Flüchtling”, “Refugee”, “Asylant” – «беженец, эмигрант», “Menschen mit Migrationshintergrund” – «люди с миграционным прошлым», “Wirtschaftsflüchtling” – «экономический беженец», “Armutflüchtling” – «беженец от нищеты», “Sozialschmarotzer” –